

ЕВА РОМАНОВСКАЯ

БЕЛАЯ НОЧЬ

Ева Романовская

Белая ночь

<https://litres.ru/74203927>

Аннотация

Полный текст. 18+!

Застала парня с двумя. Вместо запланированной романтики в Петербурге наша любовь получила билет в один конец.

Поездку отменять всё равно не буду! К счастью, у меня есть спасательный друг — сводный брат Матвей. Тот, кто всегда прикрывал меня перед родителями и спускал с лестницы недостойных поклонников. Мы не виделись два года — и вот я лечу к нему в Питер с разбитым сердцем.

Его объятия — моя тихая гавань. Но когда я вновь в них оказываюсь, он уже не хочет меня отпускать.

Мы не кровные родственники. Но для всех — брат и сестра. Переступить эту черту, значит потерять всё, что связывало нас прежде. Или обрести настоящую любовь?

Книга пишется в рамках литмоба "Москва-Санкт-Петербург. Ложь в большом городе". Все истории живут тут:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	16
Глава 5	24
Визуализация героев	30
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	52
Глава 12	57
Глава 13	60
Глава 14	65
Глава 15	70
Глава 16	75
Глава 17	78
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глава 1

Пальцы сами тянутся к нежной коже под халатом. Ловят пульсацию у ключицы, скользят вниз, к краю шелковой лямки. Касаюсь себя, а представляю его руки.

Весь день на лекциях сидела как на иголках — телом на парах, а головой постоянно возвращаюсь к планам на вечер. К мыслям об Игоре.

Третьекурсник обратил на меня внимание, стоило мне лишь переступить порог универа в сентябре. И сразу пригласил прогуляться. А разве я могла отказать капитану баскетбольной команды вуза? Высокий, подтянутый с копной спадающих на лоб русских волос. Лицо с правильными, заострёнными чертами и едва заметным шрамом на щеке — он будто сошёл с обложки глянцевого журнала. Стоит ли объяснять, почему мы сразу начали встречаться? А сегодня... спустя почти девять месяцев между нами наконец произойдёт близость.

Родители пока не пришли с работы. И хорошо бы смыться до их прихода. Маме сказала, что ночью сегодня лучшей подружки Лерки, и дополнительные вопросы мне не нужны.

Быстро меняю домашний халат на более подходящую тёмную шёлковую рубашку, а в компанию к ней надеваю красную мини-юбку. Перед самым выходом из дома кручусь у зеркала в коридоре. Рубашка эффектно подчёркивает мою

грудь, а юбка — округлые бёдра.

Встреча с Игорем назначена на восемь. Мы договорились погулять, а потом пойти к нему смотреть фильм. Ну уж нет! Никаких прогулок на таких каблучищах — их шкафа с обувью я достала те самые любимые босоножки из серии: слишком красивые, чтобы выкинуть, но слишком неудобные, чтобы носить. Ну ничего. Доковыляю как-нибудь.

У порога, уже готовая выпорхнуть из дома, в последний момент накидываю на себя лёгкую ветровку — во-первых, чтобы в транспорте на меня не пялились всякие извращенцы, а во-вторых, хоть уже конец мая, на улице прохладно. И, похоже, собирается дождь. Не хватало еще заболеть.

Пока шла до остановки, несколько раз чуть не подвернула ногу. Кое-как спустилась вниз и чуть не вылетела с эскалатора, зацепившись каблуком. Да уж, на таких “копытах” я ходить не привыкла — мне привычнее удобные кеды. Ну ничего. Осталось совсем чуть-чуть до дома любимого парня. Главное, зайти на порог его дома — а там уже можно и раздеваться. Ой, разуваться в смысле.

Дождь уже начинает накрапывать, поэтому натягиваю капюшон ветровки и ускоряю шаг, хоть в босоножках это и не просто. Главное сейчас добраться до укрытия, а после останусь у Игоря до утра. Представляю, как буду нежиться в его постели, проводить рукой по могучей спине, целовать шрамик на его щеке, и внутри завязывается тугой узел.

В кармане нащупала ключи от его квартиры — помню,

пару недель назад он отдал их со словами: “на всякий случай”. Надо было его предупредить, но так хочется сделать сюрприз.

Представляю, как он обрадуется. Приходит домой в пятницу после работы уставший, а в его кровати его любимая девочка. В одном белье, что я выудила сегодня из недр комода — комплект белья “для особого случая”. Ну, кажется, случай как раз подходящий. От этой мысли зарделись щёки. Сама не заметила, как зашла в подъезд, вызвала лифт и поднялась в нём восьмой этаж. И вот я стою у его двери с ключом в руках, а сердце замирает.

Взгляд на часы — без пятнадцати шесть. Ух, всего за двадцать минут добралась. В универе Игорь почти не появляется — подрабатывает в фирме отца. Домой приходит после шести. Отлично! Как раз успею привести себя в порядок.

Поворот ключа. Я замираю на пороге. В уши ударяет орущая из комнаты музыка. В коридоре женская обувь. Чьи-то туфли-лодочки, а ещё балетки. Странно. Он живёт один. Может, сестра. Вспоминаю, есть ли у Игоря сестра... или сёстры. Женские голоса доносятся откуда-то из глубины квартиры.

Взгляд падает на кухонный стол, краешек которого виднеется из коридора. Там бутылка вина. Это что он для нас приготовил? Наверное, лучше бы убрать в холодильник... С этой мыслью иду на кухню и обнаруживаю, что вино уже открыто и разлито по трём бокалам. Не знаю, зачем, беру бу-

тылку и отхлёбываю прямо из горла.

От мыслей меня отрывает женский стон. Испугавшись, сжимаю горлышко бутылки. Что это было? Кому-то плохо? Кто-то простонал ещё раз, и я убедилась, что в первый раз мне не показалось. По телу прошла нервная дрожь. На негнущихся ногах прохожу вглубь квартиры.

В спальне Игорь. Но не один. С ним девушка. Вернее, под ним. Стоны этой блондинки я слышала в коридоре. Не могу оторваться от его ритмичнодвигающихся бёдер. От мощной спины, которую я так мечтала гладить всю ночь. Усилием воли заставляю себя отвести взгляд. И встречаюсь им с ещё одной! В его кровати вторая девушка, на этот раз шатенка.

Дорогие читатели! Приветствую вас в своей новинке! Это мой первый опыт написания современного любовного романа (возможно, и последний, но это как пойдёт). Тут всё будет легко, романтично, с юмором и дурацкими ситуациями, в которые попадают герои, — в общем, ловим вайбы летних ночей в Питере!

Книга пишется в рамках литмоба

"Москва-Санкт-Петербург. Ложь в большом городе"

Другие истории моба по ссылке:

https://litnet.com/shrt/XE1_

Глава 2

Две! Сразу две в его постели. Такого от сегодняшнего вечера я точно не ожидала. Чувствую, будто меня ошпарили кипятком и не удерживаю ошарашенное “ой”.

Мой возглас заставил всю троицу обернуться. Теперь на меня уставились три пары глаз. Странно. Голые они, а неловко мне. Вижу, как недоумение на красивом лице Игоря сменяется неловкостью. А затем... раздражением?

— Карина! Стой!

Но я уже в коридоре. Несусь из этого гнезда разврата со всех ног.

Он нагоняет меня, прикрываясь одеялом.

— Карина...

— Нет! Стоп. Не хочу ничего слышать, — чувствую, как дрожит мой голос. Нельзя! Нельзя расплакаться при нём. При них. — Простите, что помешала. Я уже уйду, можете продолжать. — Тут же добавляю с язвительной усмешкой.

Игорь тянет руки ко мне, я на автомате выставляю свои, только сейчас вспоминая, что зачем-то держу в них початую бутылку вина. Разжимаю ладони, и она ударяется о пол, разлетаясь на тысячи осколков вместе с моим сердцем.

Первая прихожу в себя, оглядывая свои ноги. Их хорошенько обдало разбрызгавшимся винищем. И пока мой уже бывший не опомнился, нащупываю ключи от его квартиры в

кармане куртки. Хочу просто кинуть их ему в лицо и уйти. Но Игорь не собирается молчать.

— Ну и вали! Кому ты нужна? Думаешь, раз целка, то все парни на тебя кинутся? Наивная! Да я затрахался ждать, пока ты созрешь! Яйца уже звенели. Надо же как-то пар выпускать.

Сжимаю ключи в кулаке так, что металл впивается в ладонь. Дальше — как в замедленной съёмке. Кулак сам летит в его наглую морду. Удар пришёлся в челюсть — даже костяшки хрустнули. Игорь взвыл, схватился за лицо, а я выронила ключи и рванула к выходу.

Ехать на лифте? Точно нет. Если сейчас остановлюсь — разревусь. Только вниз, по лестнице, перепрыгивая через ступени. Шестнадцать пролётов. Считаю, чтобы не думать о том, что он сказал.

На улице — стена дождя. Накидываю капюшон, но ветер тут же срывает его. Босоножки скользят по мокрому асфальту, вино с ног смешивается с дождевой водой. В голове тупо пульсирует: «яйца звенели... яйца звенели...». Может, я сама во всём виновата?

Стоп. Я что, начинаю его оправдывать? Нет уж. Пусть дальше звенит ими без меня.

И тут нога проваливается в пустоту. Яма с водой, которую я не заметила. Каблук застревает, тело летит вперёд, и я плюхаюсь пятой точкой прямо в ледяную лужу. Холод мгновенно пробирается под рубашку, к кружевному белью, кото-

рое никто так и не увидел.

Сижу в воде, как квакуша, и смотрю, как прямо на меня летит машина. Водитель даже не тормозит. Волна из-под колёс накрывает меня с головой.

Всё. Теперь точно всё.

Первая слеза катится по щеке. Начинаю потихоньку подвывать, но в кармане вибрирует телефон. Мокрыми пальцами выуживаю его, ожидая увидеть Лерку или маму.

Экран светится:

Сообщение: «Жду тебя, родная. В 7 встречу на вокзале».

Смотрю на эти слова и не сразу понимаю, что улыбаюсь. Сижу в луже, мокрая, с размазанной тушью.

“Матвей” — произношу одними губами, и они тут же складываются в улыбку.

Глава 3

Солнце лезло в окна, за окном чирикали птицы, а я лежала в кровати, смотрела в потолок и чувствовала, как внутри всё сжимается. Питер. Белые ночи. Прогулки до утра. Всё это планировалось для него. Для Игоря. А теперь...

Я перевернулась на бок, взяла телефон.

Непрочитанное от Игоря. Пришло вчера в 17:21. Как раз когда я ехала к нему.

«Малыш, давай всё отменим. Что-то неважно себя чувствую.»

Я смотрю на экран и... не чувствую ничего. Ни боли, ни злости. Только сухое, горькое «ну конечно». Он планировал это. Подстава с самого начала. Пока я покупала бельё для особого случая, он готовил «особый случай» для себя. С двумя девушками.

Я скидываю одеяло, иду на кухню, наливаю чай. Пальцы сами открывают диалог с Матвеем.

Вчера, когда я добралась домой, приняла душ, смыла с себя этот вечер, я написала ему: «извини, всё отменяется». Он прочёл и скинул три вопросительных знака.

Я так и не ответила.

Сейчас смотрю на его сообщения и понимаю, что поступила как дура. Он же отпуск взял. Квартиру снял. Залог, наверное, никто возвращать не будет. Два года не виделись, со-

скупчилась — а я тут со своим нытьём.

Надо ехать. Но сил нет.

Спасение приходит в виде Лерки.

— Зачем всё отменять? — Лерка смотрит на меня с непониманием. Мы встретились в кафе на следующий день, и я пересказала ей вчерашние “приключения”. — Лето, Питер. Как можно отказаться от такой красоты? Да ещё и белые ночи как раз начинаются...

Я киваю.

— Да, я так и планировала. Поэтому специально досрочно закрыла сессию. Я, Игорь, наши прогулки до утра, поцелуи у Невы. Романтика. А теперь... — я просто махнула рукой, чувствуя, как наворачиваются слёзы. Думала, вчера все глаза выплакала. Но, видимо, ещё осталось.

— Ты будешь такой дурой, если не поедешь, — серьёзно проговорила Лера.

— А сейчас нет? Но ты права. Матвей всё подготовил, отпуск взял, квартиру снял *для нас*. Отменять всё было некрасиво по отношению к нему. Залог ему точно никто возвращать не будет. Да и соскучилась по нему капец. Два года брата не видеть, шутка ли?

— Тоже Питер с удовольствием посмотрела бы...

— Слушай, а поехали со мной? Квартира красивая. Мне вчера Матвей фотки скинул. Правда, кровать одна, но двуспальная. Будешь со мной на одной кровати спать? — Улы-

баюсь одними уголками губ.

— С удовольствием, но, — она развела руки в сторону.
— Сессию никто не отменял. Не все у нас такие отличницы, как ты.

— Блин. Придётся одной в хате скучать.

— А зачем скучать? Поживи у Моти.

— Ну вообще-то он живёт с соседом...

— Может, он симпатичный? Видела его фотку?

— При каких обстоятельствах я могла бы её увидеть? Или ты думаешь я такая брату пишу сообщение: “скинь фотку соседа”, так что ли?

Лерка хихикнула.

— Ну вот. Как раз будет повод познакомиться. И рассмотреть всё в подробностях.

— Не, как-то это неловко. Может, им девушек охота привести, а тут я... так что в отдельной квартире точно будет лучше. Даже с учётом того, что постоянно буду вспоминать, что хата была арендована для нас с Игорем, — я поморщилась и секунду помолчала. А потом поймала себя на странной мысли и решила её озвучить. — Знаешь, что самое странное? Я почему-то совсем не страдаю из-за всей этой истории. Думала, буду плакать, убиваться по нему. А когда вчера прочла от него не вовремя замеченное “Малыш, давай всё отменим”, только беззлобно усмехнулась.

— Подожди, моя рыбка. Шок пройдёт, а тебя ещё накроет. Ой, наревёшься ещё! — Предупредила она со знанием дела.

— Кажется, в чувствах ты лучше разбираешься будущего психолога. Да и какой из меня психолог? В людях вообще не разбираюсь. Связалась с козлом, встречалась с ним девять месяцев и даже не заметила подвоха. Наверняка ведь это была не первая измена с его стороны.

— Да ладно тебе на себя наговаривать! Я бы еще поняла, если в этих твоих учебниках красовалась фотка Игоря с подписью “козёл обыкновенный”, а ты бы не придала этому значения. Ну или на втором курсе козлов будете проходить, — подмигнула мне она.

— Нет, Лерка. Козлом обыкновенным он был бы, если б с одной его застукала. А раз он сразу двух девчонок в постель затащил, присваиваю ему звание “Козёл необыкновенный”!

Мы обе рассмеялись, а после, отдышавшись, Лера взяла меня за руки и придала своему тону серьёзность.

— И вот из-за этого козла необыкновенного ты хотела поездку в Питер отменить? Пообещай мне прямо сейчас, что поедешь! Ну ведь дома будешь сидеть скучать, по Игорю убиваться. А так хоть погуляешь, развеешься, красоту посмотришь.

— Торжественно клянусь!

— Ну всё, теперь я спокойна. Моте привет.

Дома открываю диалог с Матвеем. Смотрю на вчерашнее «???» и набираю:

«Прости. Вчера неудачно пошутила. Всё в силе. Жди в понедельник.»

Глава 4

В поезде я почти не спала. Всю дорогу смотрела в тёмное окно, слушала мерный стук колёс и пыталась представить, как мы встретимся. Два года — это много. Мы созванивались, переписывались, но голос в трубке — это не то же самое, что живой человек.

Я поправила волосы, стёрла размазанную тушь (кеды я не забыла, а вот косметичку — увы), и теперь стояла на перроне Московского вокзала, вглядываясь в толпу.

— Кэрри!

Я обернулась на голос и в следующую секунду уже летела в воздухе. Матвей подхватил меня вместе с сумкой, крутанул, и я успела только прижаться губами к его щеке. От него пахло чем-то свежим, с цитрусовой ноткой — и этим запахом вдруг запахло детством, домом, всем, по чему я так скучала.

— Ого, родной, — выдохнула я, когда он наконец поставил меня на землю. — Как ты возмужал за два года.

Я отступила на шаг, чтобы рассмотреть. Тёмные волосы, чуть спадающие на лоб, карие глаза с привычной теплотой — это осталось прежним. А вот лицо стало другим. Мужественным. Челюсть будто вырезана заново, скулы острее, и плечи — он стал шире, массивнее. Даже через футболку чувствовалась сила.

— А ты почти не изменилась, — он улыбнулся той самой улыбкой, от которой у меня всегда теплело внутри. — Такая же красotka. Голодная?

— А то! — я картинно закатила глаза. — Голодная, грязная, помятая. В общем, собрала все прелести ночной поездки.

— Понял. Тогда поехали сначала в кафе?

— Ой, нет. Мне бы помыться для начала. Поэтому сразу в квартиру.

— Едем. — Он забрал у меня сумку, и мы двинулись к выходу. — Я сразу туда и еду закажу. Дам сходить в душ, накормлю, а потом буду до вечера пытаться тебя вопросами.

— Ммм... Ничто так не бодрит после бессонной ночи, как предвкушение пыток от брата.

Он усмехнулся, приобнял меня за плечи и придвинул к себе. Жест был привычным, как раньше, но я вдруг остро почувствовала, как изменилось его тело — рука тяжёлая, уверенная.

— Поедем на такси. Сейчас вызову.

— Зачем лишние траты? Погнали на метро?

— Могу себе позволить доставить сестру с комфортом, — он подмигнул, и я не стала спорить.

Такси домчало нас до адреса минут за двадцать. Квартира оказалась в самом центре, в паре минут от метро — и это был огромный плюс. До дома Матвея отсюда всего четыре станции.

— Проходи, располагайся, чувствуй себя как дома, — сказал он, переступая порог. — Хозяйка сообщила, что тут и чай, и кофе есть. Что будешь?

Он уже скрылся на кухне, а я разулась и пошла осматриваться.

Интерьер был выдержан в белых тонах: стены, кровать с мягким изголовьем, диванчик, столик. Больничная стерильность, если бы не яркие детали — фиолетовые и розовые подушки на диванчике, сиреневый светильник на тумбочке, а над кроватью портрет девушки с призывно распахнутыми красными губами.

— Миленько, — крикнула я в сторону кухни. — Сколько отвалил за хату?

— Ты не ответила про чай! Или кофе?

— А покрепче ничего не найдётся?

Матвей выглянул из кухни, с интересом разглядывая меня.

— Кэрри, ты прям с порога хочешь начать спиваться?

— Вот только давай без нравоучений, а? Мне и родителей хватает.

— Да я не в этом смысле. — Он вышел, прислонился плечом к косяку. — Ты время видела? Полдень. Я думал, вечером в бар сходим. Там и заправимся.

— А давай не ждать вечера? — Я сама не ожидала, что скажу это вслух. Но слова уже вылетели. — Меня парень бросил. Прямо накануне поездки.

Матвей замер.

— Вернее, я его бросила, — поправилась я. — Застукала с двумя девками в постели. Блондинкой и шатенкой.

— Вот урод, — медленно проговорил он, и я увидела, как на его скулах заходили желваки. — Как можно было... Конкретный дебил. Мою сестру — на какую-то...

— На блондинку и шатенку, — подсказала я.

— Да хоть на целый гарем. — Он покачал головой. — Как тебя вообще можно с кем-то сравнивать?

Я пожала плечами, чувствуя, как к горлу снова подступает ком.

— А я ещё думал, как бы по деликатнее спросить, почему ты одна приехала, — добавил он уже мягче. — Ладно. Иди пока в душ. Я сбегая в магазин. Тут винный прямо в доме — заметил, пока ехали.

— А можно я с тобой? — спросила я тихо. — Не хочу тебя отпускать.

Он посмотрел на меня, и в его взгляде мелькнуло что-то тёплое, почти нежное.

— Ну пошли.

Магазинчик оказался маленьким, но с хорошим выбором. Я рассеянно разглядывала полки, чувствуя, как наваливается усталость. Матвей стоял рядом, что-то высматривал.

— Если я правильно помню, вино ты любишь белое? — спросил он. — Или предпочтёшь шампанское за встречу?

Я только плечами пожала. Он наклонился, взял меня за

плечо и шепнул на ухо:

— Выше нос. А то у тебя такой вид, что мне уже к полке с водкой бежать охота.

— А водку я ещё не пила со старшим братом, — усмехнулась я.

— Эх, Кэрри... — Он потянулся к полке с дорогим виски. Я глянула на ценник и чуть не подавилась.

— С ума сошёл? Поставь немедленно! — Я попыталась вырвать бутылку, но он ловко увернулся.

— Кэрри, отстань. Разобьёшь ещё. Я не могу угостить сестру, которую не видел два года?

— Можешь, конечно, — сдалась я. — Но если бы ты купил самый дешёвый с этого ряда, я бы даже не заметила. Я в виски вообще не смыслю.

Матвей только хмыкнул и направился к кассе.

Вернувшись, я сразу ушла в душ. Стояла под горячей водой, смывая с себя дорогу, вчерашний вечер, все эти слёзы и унижение. А когда вышла — на диванчике уже был накрыт небольшой столик: бутылка янтарного виски, два стакана, коробки с лапшой из доставки.

— Планировал расспрашивать, как дела у отца и Натальи, — Матвей разлил напиток по стаканам. — Но теперь ты от меня не отвяжешься. Рассказывай, что произошло.

Я взяла свой стакан, сделала глоток — обожгло горло, разлилось теплом по груди.

— Не знаю, каких подробностей ты ждёшь. В общих чер-

тах ты всё уже услышал.

— И давно он тебе изменял? Как долго вы встречались? Откуда он вообще взялся?

— На первый вопрос ответ — «не знаю». Сейчас ощущение, что с первого дня. А вместе мы с сентября. Он третьекурсник. Сразу начал ухаживать, как я на первый курс пришла.

— Понятно. Значит, мой ровесник.

— На год младше, если быть точнее.

Матвей замолчал, и я увидела, как в его глазах вспыхнули нехорошие огоньки.

— Слушай, а он ведь твой первый парень? Или я чего-то не знаю?

— Ну первые отношения, да. А к чему вопрос?

— Да так. Просто двинуть ему захотелось.

— О! С этим я уже сама справилась.

Я рассказала про ключи, про удар в челюсть. Матвей слушал, и на его лице медленно проступала довольная улыбка.

— Вот, справляешься без моего присмотра, Кэрри. Теперь я спокоен. Могу не переживать, что тебя одну оставил.

— А зачем оставил, Мотя?

Он посмотрел на меня, и вопрос повис в воздухе. Я отставила стакан, подвинулась ближе, прижимаясь к его груди.

— Я так скучала по тебе эти два года, — сказала я тихо.

— Ты даже не представляешь.

— А почему не приехала раньше?

— Честно? — я подняла голову, встретила с ним взглядом. — Злилась на тебя. Дура, конечно. Но ты уехал так резко, толком не простились. Что я могла подумать?

Он ничего не ответил, только начал гладить меня по голове. Потом отставил свой стакан и прижал меня к себе обеими руками, поднимая мои ноги и укладывая их на свои колени.

Моя любимая поза с тринадцати лет.

В ней мы проводили часы — смотрели фильмы, болтали, или просто молчали. Я читала книгу, устроившись у него на коленях, а он сидел, не шелохнувшись, внимательный и надёжный.

Сейчас всё было иначе.

Он гладил мою спину, проводил ладонью по волосам, и я чувствовала, как его дыхание становится глубже. Я уткнулась ему в шею, и вдруг поняла, что плачу. Слёзы текли сами собой, я не могла их остановить.

— Тише, — прошептал он. — Всё уже позади.

Я гладила его в ответ — голову, спину, плечи. Пальцы сами скользнули на грудь, ощупывая рельефные мышцы под тонкой тканью футболки. Это было странно и ново — раньше я чувствовала под ладонями только его худые мальчишеские кости.

А теперь... Теперь он был другим. Взрослым. Сильным.

Я медленно провела ладонью по его торсу, чувствуя, как под тканью угадываются кубики пресса. Что на меня нашло, я не знала. Но мне вдруг захотелось прикоснуться к его коже,

к живому теплу.

Пальцы нащупали край футболки и скользнули под неё. Матвей чуть подался вперёд, выдохнул. И я ощутила его стояк.

Глава 5

Что. Это. Было? Ну, то есть я в курсе про мужскую физиологию, но почему у него на меня-то встал? На свою сестрёнку. А я тоже хороша. Нахрена к нему полезла? Это меня так с полстакана виски развезло? Хотя с непривычки и после бессонной ночи ничего удивительного.

— Мне пора!
 — Мне надо поспать, — проговорили мы хором.

Матвей тут же ретировался, пообещав позвонить вечером. С его уходом из моего одинокого пристанища будто исчезло всё тепло, и я рухнула на кровать, кутаясь в одеяло.

Тут же на меня накатила сонливость. Как же захотелось ей отжаться, но вместо этого я прокручивала в голове одну и ту же мысль: «Почему?». «Почему это произошло?» — гоняла я в голове один и тот же вопрос. Почему я начала так бесстыдно его лапать, почему у Матвея встал на меня. Что вообще между нами происходит?

Затем приходит мысль, которая всё объясняет: он просто представил в этот момент другую девушку. Да, это у него от собственных фантазий. Кстати, надо спросить, есть ли у Матвея девушка. Хватаюсь за эту мысль как за спасательный круг, и меня наконец отпускает. Проваливаюсь в долгожданный сон.

Когда я проснулась — непонятно. То ли вечер, то ли всё

ещё день. На улице не стемнело, но я ведь помнила про белые ночи. Поэтому потянулась к телефону, чтобы проверить время. Телефон показал 20:02 и два сообщения от брата. Родной писал, что сегодня вечером у нас запланирован поход в бар, и к нам присоединится его сосед Николай. Они заедут за мной в десять вечера.

Я дотронулась до лба. После выпитого днём голова гудела, но пропускать весёлый вечер я точно не собираюсь. А вдруг у него сосед симпатичный? Надо срочно привести себя в порядок! Есть пара часов, чтобы собраться. Всего пара часов. Нечего разлёживаться. Ещё нужно позвонить маме, рассказать, как я устроилась, и оставлять без ответа сообщение Лерки, которая интересовалась тем же, не стоит.

Поговорив с мамой, скинула подруге фоточки квартиры. Наскоро сбегала в душ, выпрямила захваченным с собой утюжком чуть выющиеся каштановые волосы, слегка тронула кончики ресниц тушью и подсветила скулы румянами — этого достаточно. Наносить на лицо боевой окрас, так и кричащий «Эй! Смотрите все, я только что рассталась с парнем!», точно не входило в мои планы. Да и платье выбрала не самое короткое в моём гардеробе — чуть выше колен. Правда, сверху оно было достаточно откровенным: открытые руки, но декольте неглубокое. Надеюсь, получилось не слишком откровенно. По моему опыту, такое мужчин отталкивает, а не привлекает.

Ровно в 22:00 зазвонил домофон, заставив меня вздрог-

нуть. Какие пунктуальные. Ни на минутку не опоздали.

— Да я бы сама спустилась, необязательно за мной заходить было. Привет! — улыбнулась я при виде Николая. — Или вы зайти хотите? У меня осталась бутылка виски почти полная. Можем тут выпить.

— Эта трещотка — моя сестра Карина. А это — мой друг Николай, — официально представил нас Мэт.

— Привет, — поприветствовал Коля. А он симпатичный.

— Заходить не будем. В баре заправимся, — широко улыбнулся брат. — Засовывай ножки в свои любимые босоножки и пошли скорей, сестрёнка.

— Не. Те больше не любимые. Я их выкинула. Обую удобные туфли на невысоком каблуке.

— Отлично. В мои планы как раз не входило нести тебя домой после бара, когда ты напрочь оттанцуешь ноги и не сможешь сама идти.

В ответ я лишь фыркнула и вышла. Внутри меня разливалось предвкушение весёлой ночи. А ещё — радость от того, что между нами с Мэтом исчезло то напряжение, которое я почувствовала с утра после долгой разлуки. Теперь он снова мой братишка, мой самый лучший друг.

В баре было шумно илюдно, и я даже немного расстроилась. Мне хотелось поговорить с Колей, узнать его получше. А ещё занозой застряла мысль о том, что всю дорогу до бара я хотела идти рядом с Матвеем, держать его за руку. Мне приходилось сдерживаться, и это бесило. Ведь это абсолют-

но невинный жест. Мне хочется быть рядом, потому что я дико соскучилась. Но почему-то мне не хотелось, чтобы Коля видел, насколько мы близки с братом.

Весь вечер я щебетала, как птичка, стараясь не флиртовать откровенно, но с искренним интересом интересовалась его жизнью. Оказывается, он не одноклассник Матвея, как я думала. Мэт учится на айтишника, а Коля — будущий архитектор-проектировщик, на год старше брата. А познакомились они на форуме, посвящённом его хобби. Оказывается, Коля тоже увлекается резьбой по дереву.

— То есть ты будешь рисовать здания, в которых люди будут жить и работать? — задаю наивный вопрос, а сама бесстыдно его разглядываю. Высокий лоб, хорошо очерченные скулы, волевой подбородок и пухлые губы. А ещё кудряшки!

Светлые, непослушные. Он всё время поправляет постоянно выбивающуюся прядь. Кажется, кому-то пора в парикмахерскую. Тело, конечно, не такое, как у Мэта, но он тоже подтянут. Красавчик, чего уж говорить.

На брата тоже поглядываю, но украдкой. Обычно он подкидывается на любого обладателя Y-хромосомы, которому не повезло оказаться рядом со мной. Интересно, а своего друга тоже отвадит? Хм, вроде реагирует спокойно. Даже улыбается и не встречает в наш диалог. Но я-то вижу. Я всё замечаю. Едва уловимый блеск в его глазах. Злой блеск. Нехороший.

— Проектировать, — отвечает Колян, а я уже и забыла

вопрос. — Я буду создавать проекты зданий.

— Чертежи?

Он кивает, но, кажется, только чтобы закрыть тему. Ладно. Хватит пытаться его тупыми вопросами. Улыбаюсь и уставляюсь в свой стакан с мохито. На этот раз безалкогольным. Утренних градусов мне на весь день хватило.

— Сфоткаемся?

— Давай! — он улыбнулся и немного приобнял меня за плечи.

— Мэт, ты с нами? — спросила я у брата, когда мы щёлкнули пару селфи с Колей.

— А? Что? — Он будто ушёл в свои мысли и выпал из реальности.

— Мы фоткаемся, родной. Давай с нами.

Матвей приблизился и даже не улыбнулся. Зато мы с Колей растянули губы, открыв все 33 зуба. На фото это выглядело странно: суровый брат и пара счастливых идиотов.

— Пошли потанцуем? — Хватаю Колю за руку и тащу на танцпол. К счастью, он тут есть, хоть и небольшой. Но и людей там не так много. Неужели посетителям интереснее бухать? А мне надоело сидеть на месте, перекрикивать громкую музыку и напрягать слух, чтобы расслышать ответ. Да и Коля, вроде, не против. — А брат пускай и дальше сидит тут, скучает.

Подмигиваю новому знакомому и тяну его за руку на танцпол. Заодно проверим реакцию родного. Надеюсь, он не

будет нам мешать. Мэт остался на своём месте. Отлично! Приступаем к сближению. Вешаться на Коленьку я не собираюсь, но вот соблазнительно потанцевать рядом — это да. Он тоже не спешит сокращать дистанцию между нами. Стесняется, наверное. А я разворачиваюсь и, слегка покачивая бёдрами, сближаюсь с ним по миллиметру.

И тут глазами сталкиваюсь с братцем. Недобрый огонёк в его глазах заставляет на секунду вздрогнуть. Но уже в следующее мгновение я продолжаю наши с Коленькой ритуальные танцы. А нечего родному волком зыркать! Я ничем перед ним не провинилась. И вообще. Всё правильно делаю. Пора уже личную жизнь налаживать.

Тут Мэт вскакивает со стула и покидает наш столик. Идёт в нашу сторону. А я-то надеялась, он стал нормальным! Но нет. Ожидаемо присоединяется к нашей парочке и потихоньку начинает оттирать Колю. Я никак не реагирую на грозные взгляды родного. И вообще, делаю вид, что его не замечаю, всё ещё танцуя спиной к парням.

И тут на мои бёдра ложатся чьи-то руки.

Визуализация героев

Немного в мультяшном стиле наши "братец" с "сестрой"
получились

Красивые или так себе?)

Глава 6

Мэт. Конечно, я узнаю его по запаху. Не успела за пару лет забыть, да и сегодняшним утром освежила в памяти. Его аромат. Запах тела, смешанный с бодрящей свежестью морской волны и ноткой цитруса, — ни с чем не спутаю его божественный парфюм.

Смутил ли меня этот жест? Безусловно! Но я себя ни за что не выдам. Продолжаю вертеть попой в уже откровенно развратных движениях. Попутно стараюсь куда-то спрятать свой стыд. Сложно раскрепоститься при таких обстоятельствах. Если бы чутка выпила, было бы проще.

Пора заканчивать этот фарс. Сейчас прижмусь к нему, потом обернусь в изумлении — якобы думала, что это Коленка. И можно устраивать разборки по поводу его ревности, которая меня в старых девах оставит.

Прижалась. А вот отстраниться уже сложно. Мэт одной рукой придерживает меня за талию. Можно оттолкнуть его, конечно. Но мне почему-то не хочется. По телу расплылась такая тёплая волна, и я уже начала тонуть в ней.

— Что происходит? — кладу голову ему на плечо и шепчу на ухо, стараясь придать голосу максимум возмущения.

— Ты мне объясни, — невозмутимо отвечает братец. — Сколько коктейлей выпила?

— Алкогольных — ноль!

— Да ладно!

— Правда! Вот попросим счёт, ты увидишь, что я пила только безалкогольный мохито.

— Я уже расплатился. И мы уходим.

Хватает меня за руку, говорит что-то Коля на ухо, и мы начинаем двигаться к выходу.

— Но мы же только что пришли! — пытаюсь протестовать, вырывая свою ладонь.

— Кэрри, не беси! Пойдём, — опять хватается меня Мэт, и мне ничего не остаётся, как покинуть с ними бар.

— Давай сразу домой, Колян. Я сестру провожу и сам приеду.

— Да я с вами могу сгонять, — Коля попытался поспорить, но тут же словил такой холодный взгляд, что сразу замолчал.

— Незачем. Нам завтра с утра вставать рано, так что ложись сразу спать. Кстати, Кэрри, мы идём в Эрмитаж.

Я с возмущением втягиваю воздух ноздрями.

— Вот умеешь ты весь кайф обломать! — выпалила и отвернулась. — Коля, а ты идёшь с нами?

— Да. Ни разу не был. Спокойной ночи, Карина! — проговорил Коля, усаживаясь в уже подъехавшее такси. Я смогла выдавить в ответ лишь натянутую улыбку.

— Пойдём, Кэрри, немного прогуляемся. Ты говорила, что туфли удобные, — кинул он взгляд на ноги.

Я поджала губы и отвернулась. На самом деле, прогулять-

ся после душного бара было бы в тему. На улице было светло почти как днём, хотя время перевалило за полночь. Свежий, едва уловимый ветерок ласкающим движением коснулся щеки, и я побрела за Матвеем в сторону дома.

Я ожидала нотаций по поводу «своего поведения» в баре, но вместо этого мы просто прогулялись до соседней улицы, откуда Мэт вызвал такси до моего дома.

— Останешься? — спросила я у порога.

— Нет, домой поеду. У тебя на диванчике очень тесно, — проговорил и тут же скрылся, прикрыв за собой дверь.

Я щёлкнула замком, скинула туфли и без сил упала на кровать. Поднесла руку к сердцу, чтобы почувствовать его ровное гулкое биение, и поморщилась. Внутри меня разворачивалось какое-то новое незнакомое чувство. И мне оно дико не нравилось.

— А я хотела все экспонаты посмотреть, — выдохнула я разочарованно, когда мы через пять часов лёгкой экскурсионной прогулки на ватных ногах вышли из музея.

— В Эрмитаже около 3 миллионов экспонатов. Если задерживаться у каждого хотя бы на минуту, придётся потратить примерно 5 лет и 7 месяцев. Без сна и отдыха, разумеется, — невозмутимо проговорил Коленька. Ну откуда в его голове эта информация?

— Ну вы-то сможете ещё не раз сходить. А вот я вряд ли скоро вернусь. Странно, что вы ни разу тут не были за два года.

— Мы учимся и работаем. Некогда нам, — парировал братец. — Ну что, поужинаем и по домам? Коле завтра на работу, — объяснил мне Мэт.

— Да я не устал даже, — попытался возразить друг брата, когда мы вышли из милого японского ресторанчика. — Могу с вами ещё погулять.

— Не стоит, бро. Отдыхай, — отправил его Мэт.

— Я смогу сама добраться. Иди домой с Колей, отдыхайте.

— Не тупи, Кэрри. Я несу за тебя ответственность. Если ты по дороге потеряешься, как я оправдаюсь перед родителями?

— Ну да, я же маленькая девочка. Обязательно потеряюсь, — огрызнулась в ответ.

— Ладно. Завязывай с истерикой, — он приобнял меня за плечи, чуть притянул к себе и поцеловал в висок. От этого невинного жеста меня будто током прострелило.

Глава 7

Время было около семи вечера, поэтому Мэт согласился задержаться у меня. К тому же, на него подействовал аргумент, что мы, по сути, так и не провели толком время наедине, не считая дня моего приезда и утренней попойки.

На этот раз решили воздержаться от употребления алкоголя и вместе посмотреть фильм. Выбор был за мной, и я не придумала ничего лучше, чем в сотый раз пересмотреть «Голодные игры». Мэт обнаружил, что на телевизоре можно зайти в онлайн-кинотеатр с оплаченной подпиской, что мы и сделали.

Я успела сгонять в душ и переоделась в свою «домашнюю» форму: простую белую футболку и старые джинсовые шортики — «непозволительно короткие» шортики, как называла их мама. И, конечно, поэтому они вскоре после покупки были «разжалованы» в домашнюю одежду, в которой неприлично было показаться людям и тем более ходить при парнях. Ну, при остальных парнях, конечно. Матвей не в счёт.

Я улеглась на диванчике и повернула голову вполоборота, чтобы видеть экран. А ноги по привычке сложила на Матвея. Мы с детства так сидели вдвоём. Ну как с детства. С нашего знакомства в подростковом возрасте, и теперь я не хотела ничего менять. Он коснулся подъёма моей стопы.

— А чего ноги-то такие холодные? Кэрри, замёрзла?

— Да нормально.

— Давай носки принесу.

— Я сама схожу.

— Лежи уже.

— Не хочу, чтобы ты шарился в моих вещах, — призналась честно. С таким насыщенным расписанием я не успела разобрать чемодан и даже не приступала к этому делу. Брат усмехнулся.

— Просто скажи, в каком отделении лежат носки.

— Во внешнем кармане должны быть.

Он тут же расстегнул карман и достал искомое, поднёс к носу и скривился.

— Дурак! — я знала, что носки чистые, но он всё равно вызвал улыбку своей шуткой, хоть она и была глупой.

— Давай ножку.

— Бро, я сама надену.

— Да ладно. Давай поухаживаю за моей маленькой принцессой.

И он начал надевать носки на мои стопы. От этого невинного жеста по телу почему-то побежали мурашки, как будто он не пытался согреть меня, а, наоборот, вызвал озноб.

Наконец, когда на мои ноги были заботливо надеты носки, я устроила их на нём привычным движением, а он правой рукой обхватил мою щиколотку.

Интересно, куда он денет вторую руку? Ответ не заставил себя ждать. Левую руку он положил на моё бедро. Не дыша, я

установилась в экран, хотя давно потеряла нить повествования и не следила за сюжетом.

Главное — не выдать себя. Не показать, что я загораюсь от этих его движений как спичка. Что меня потряхивает от каждого его прикосновения. А от такого — так вообще буд-то разрядом тока прошибло. От его руки, которая лежит на моём бедре сейчас. Высоко. Непозволительно высоко. Для «брата» — так точно.

И тут он сделал то, что и вовсе вышибло весь воздух из моих лёгких. Большим пальцем левой руки, что покоилась непозволительно высоко на моём бедре, он прочертил полукруг. Лёгкое касание. Совсем незначительное проявление нежности, которое переходит все границы дозволенного. И он его повторяет. Ещё и ещё, пока я, «увлечённая» фильмом, делаю вид, что ничего такого не происходит.

Будто это нормально — вот так трогать сестру в таких вот местах. Класть ей свои руки на бедро — почти туда, откуда оно берёт начало, вытворять пальцами вот такие вот движения. Он, кстати, снова это повторил. После этого я убедилась, что он не видел в таком жесте ничего постыдного. Действительно! А что такого? Ничего такого.

Окей, может, я просто накручиваю себя, и это и впрямь нормально? Тогда почему его рука тянется выше? А нет, вот теперь откатывается обратно. Фух. Ой, снова ползёт вверх! Он просто гладит меня по бедру снизу вверх и наоборот. Я что в этот момент должна чувствовать? Я не понимаю. Ви-

дать, опять накручиваю себя, и «ничего такого» в этом нет.

Так, ладно. Вот сейчас и посмотрим. Выясним всё наверняка. Хватаю его ладонь, от чего он на мгновение замирает, будто в испуге. Боится, что хочу убрать его руку, и даже покорно отводит ладонь подальше. Но я перехватываю её и устраиваю на своём животе, пониже. Там, где шортики берут начало. А они с очень низкой посадкой, намного ниже пупка. Уберёт ли он руку с моего живота, когда я отпущу его ладонь?

Отпрянет, как ошпаренный, я уверена. И этого-то я и боюсь. Матвей тем временем и тут нашёл простор для своей беспощадной, всепоглощающей нежности. Недолго думая, он нырнул прямо в шортики! Нашупал там резинку моих трусов и начал проводить по ней — сначала с внешней стороны, а потом и под ней, проводя пальцем по коже, по опешившей мне.

Глава 8

Ну всё! Вот теперь точно всё! Захлёбываясь чувствами, убеждаюсь, что это неслучайно. Что это не может быть просто «по ошибке». Положить ладонь на бедро чуть выше позволенного — да. Но залезть в трусы — точно нет. Теперь у него не получится отмазаться, сказать, что задумался, забылся, чуть попутал берега.

Пора наконец признаться: я испытываю к Матвею давно уже не сестринские чувства. И он, похоже, тоже. Я так хочу этого. Я так боюсь этого.

Если он не остановится, я вряд ли смогу его одёрнуть, оттолкнуть. И вряд ли смогу остановиться сама. Как намекнуть ему, что, если он не остановится, он может стать моим первым мужчиной?

— Знаешь, что мне Игорь сказал перед тем, как выгнать? — спросила, не придумав ничего умнее.

Он перевёл на меня невидящий взгляд, в котором не было ни одной мысли. А он поплыл похуже меня! Похоже, вообще не понял, о чём я спросила. Но нет. Матвей сморгнул, глубоко вздохнул и через секунду смог ответить.

— Этот тот урод, который двоих трахал?

Я кивнула и выдала:

— Он сказал, что у него яйца звенели и он затрахался ждать меня, целку.

Матвей ещё секунду помедлил, а потом окончательно пришёл в себя. Видимо, осознав смысл сказанного, он резко стряхнул с себя мои ноги и начал подниматься.

— Мне пора. Уже поздно.

— Сейчас полдевятого. Постой, — я тоже встала с дивана и схватила его за руку. А потом приблизилась, замерла в миллиметре от его лица, решаясь, и выпалила, глядя в его губы: — Я хочу, чтобы ты был моим первым мужчиной.

— Карин, тормози. Тебя куда-то не туда несёт, — перехватил он мои руки и отстранил от себя.

А вот это уже серьёзно. Он звал меня полным именем только в редких случаях. В основном, когда я жёстко накосячивала. Например, когда впервые застукал меня с сигаретами, тоже было это «Карина, надо поговорить». Родителям, конечно, не сказал. А вот мне всыпал по первое число. И так всегда было: «Карина» только для особых случаев, а так он звал меня на западный манер — Кэрри, а ещё «родная» и «сестрёнка». И вот сейчас специально это бросил — «Карин, тормози». Чтобы я задрожала. Пытался мной манипулировать. Только этого не выйдет. Я больше не подросток, которого можно напугать грозным видом.

— Я к тебе кое-что чувствую. Вижу, что и ко мне тоже. И не спорь! — перешла в атаку.

— Ммм... «кое-что». Ну это серьёзно, — произнёс Мэт, не скрывая издёвки.

Он что, совсем ничего не понял?

— Матвей... я люблю тебя, — произнесла и тут же отвела глаза. Вот так теперь и буду смотреть. В пол. Разглядываю ковёр и слышу над ухом его сводящий с ума шёпот:

— И как давно ты меня любишь?

— Да вот, как приехала, так и почувствовала это. Я от тебя голову потеряла.

— Понятно. Ложись спать.

 Дорогие читатели, приглашаю заглянуть в новинку нашего моба: "Спаси меня, незнакомец!". Автор — Кристина Мэй:

<https://litnet.com/shrt/tqil>

 Меня забыли в горах. Единственный шанс спастись — позвонить и попросить помощи. Я набираю заветный номер и... ошибаюсь. Мне отвечает незнакомец, который успевает услышать мой голос, полный страха, и всего несколько фраз, прежде чем связь обрывается. Теперь у него есть мое имя и выбор: поверить или забыть. Он не знает, где я. Я не знаю, кто он. Мы бы никогда не встретились, но этот случайный звонок связывает нас сильнее, чем мы могли представить. Спасет ли он меня? И не пожалею ли я об этом?

Глава 9

Матвей

Карина. Моя Кэрри. Моя любовь. Моё проклятие. Когда родители объявили о разводе, я готов был рвать и метать. Когда отец рассказал, что женится на другой, а у неё ещё и дочь есть, которую мне предстоит звать сестрой, я заранее возненавидел их обоих. Я хотел отомстить им, отыгаться за ту боль, что сам испытал, узнав о разрыве мамы с папой.

Я даже приготовил ей несколько сюрпризов. Моей ненавистной «сестрёнке». Представлял, как оболую её холодной водой из ведра, пока она спит, накидаю ей острых кнопок в туфли, на улице насобираю жуков и дождевых червей и подброшу ей в постель... Я заочно её приговорил. А когда увидел, влюбился сразу и бесповоротно.

Это было неправильно, ненормально. Я должен её презирать или хотя бы быть равнодушным. Ведь противоестественно, в конце концов, любить сестру. Хоть и сводную. Хоть и обрётённую в самый разгар гормонального взрыва. Так я говорил себе каждый день. А ночами думал о ней. О том, какой бы мы были парой. Гуляли, взявшись за руки, по парку, ходили на свидания. Были и более откровенные мысли, от которых приходилось бежать в ванную и закрываться там надолго.

А что она? Была безумно рада внезапно получить брата,

да ещё и старшего! Защитника от хулиганов, помощника по учёбе и просто «классного друга». Друга. И не более. Холодная! Бессердечная. Пытался ли я как-то намекнуть на свои чувства? Ну... это было непросто, учитывая, что в случае отказа уйти в туман, приговаривая «с глаз долой — из сердца вон», было просто нереально. А что, если она расскажет родителям? Да они меня на мороз из дома погонят!

Но однажды всё же решился. На её шестнадцатый день рождения. На улице суровый февральский мороз, а к нам припёрся её одноклассник с букетом. Я сразу не одобрил его кандидатуру и выставил поскорее, пригрозив спустить с лестницы, если не поймёт по-хорошему.

Кэрри в слёзы. Убежала в свою комнату. Сидит, насупилась. Я зашёл, она прогоняет. «Матвей, я с таким надзором даже не поцелуюсь никогда. Ты что хочешь, чтобы я умерла старой девой?» — врезается в голову воспоминание.

И тут я действую, не успев толком подумать. Подхожу, притягиваю её за руку к себе, поднимаю пальцами подбородок и резко прислоняюсь губами к губам. Секунда — и всё. Но сколько же невысказанного я вложил в этот жест!

Тут же отстраняюсь и выхожу из её комнаты, трясаясь от страха. Абсолютно невинный, детский поцелуй. Без страсти и языка. Но будь у неё сердце, она бы поняла.

А что она? Ничего. Ничего! Ни ответной ласки, ни страсти. Да я бы порадовался даже её злости! Лучше бы она устроила истерику. Лучше бы меня побила и выгнала. Или

подошла на следующий день и поговорила серьёзно. Сказала бы, что я урод, что ей противно, да и просто не испытывает ничего к «брату».

Но нет же! Бесчувственная Карина, эта малышка-ледышка, просто сделала вид, что ничего не произошло. На следующее утро я шёл на завтрак как на плаху, ожидая приговора. А она что-то весело щебечет про подарки от родителей и друзей. В этот момент я понял, что у Карины просто кусок льда вместо сердца, и мне нужно бежать. Бежать, как только смогу. Так и решил поступать в другой город, чтобы быть подальше от неё.

И вот она заявляется через два года. Похорошевшая и округлившаяся в нужных местах. И выдаёт мне такое. Приехали!

Нет уж, Карина, я вижу тебя насквозь. Знаю, что тебе хочется мести. Тебя парень бросил, да ещё и так унизил. И вот ты приехала и бросилась в мои объятия — чтобы отомстить. Знаешь же, что я самый безопасный вариант: не обижу, не сделаю больно. А ты потом свалишь к себе обратно и забудешь. Наша короткая связь станет для тебя просто приятным воспоминанием, приправленным пикантностью «секса с братом». А мне потом себя по кусочкам собирать. Сколько?

Ну в тот раз это заняло где-то года полтора. Вот только недавно в себя пришёл и даже начал с девушкой встречаться. Не особо удачно, правда. Но тем не менее. Может, на этот раз побыстрее, конечно, заживёт. Но зачем вообще рисковать?

— Карин, мне кажется, ты ошибаешься, — произношу вслух. — И насчёт меня, и насчёт себя.

А голос-то дрожит, звучит неуверенно. Да и она это понимает, и уже лезет целоваться. С каждым разом всё тяжелее отстраняться. А, может...? Да нет, бред. Но вдруг стоит попробовать? Дам ей того, что она хочет. А потом пускай убирается к себе, а я пропаду. Не буду ни звонить, ни писать ей. Никаких больше видеозвонков или ночных переписок, которыми она терзала меня сразу после переезда, бредила моё сердце. Нет, даже если она сама будет лезть ко мне, в ответ получит то, что заслужила: ледяную холодность и полный игнор.

Но вот так сразу бросаться в её объятия неинтересно. Для начала немного поиграем. Вслух произношу своё предложение:

— Карин, давай так договоримся: я сейчас уйду, — вижу протест в её глазах и тут же добавляю, чтобы не сбиться с мысли. — А ты ещё раз подумаешь над тем, что мне предлагаешь. Наутро дай ответ: если готова, я отказывать не буду. Но сама понимаешь: между нами уже не будет, как прежде. А сейчас мне пора. Проводишь?

Карина плетётся за мной в коридор, потупив взор.

— Ну так что, ты согласна?

— Согласна, — отвечает, тяжело вздыхая.

— Только ночью мне не звони и ничего не пиши. Такие решения лучше принимать на свежую голову.

Она согласно кивает. Собрал всю силу духа, открываю входную дверь. На миг теряю самообладание, поворачиваюсь к ней и — не успеваю увернуться — Кэрри прижимается губами к моим. Усилием воли заставляю себя сделать шаг в подъезд и сбегаю вниз по лестнице.

Знаю, этой ночью Карина не уснёт. Пускай помучается. Хотя кого я обманываю? Мучиться до утра нам предстоит обоим.

Глава 10

Карина

Он ушёл, но вкус его губ до сих пор со мной. Как и его запах и ощущения от его прикосновений. Как так вышло, что я потеряла голову от сводного брата? Это вообще нормально? Может, я приболела?

Захожу в мессенджер, потому что хочу ему написать. Хотя и обещала этого не делать. Ну не могу я... Только 10 сообщений от Лерки заставили хоть немного отвлечься. Набираю её номер.

— Привет! Ну ты чего там, совсем пропала? Не пишешь, не отвечаешь.

— Ой, Лер, весь день некогда. Сегодня в Эрмитаж ходили. Ноги отваливаются просто.

— Ну как ты там устроилась? Как Мотя?

Я уже жалею, что включила видеозвонок, ведь чувствую, как подступают слёзы.

— Лер, приезжай.

— Чего? — вижу, как расширились её глаза, и улыбаюсь.

— Ну ты ведь уже все экзамены сдала? Сессию закрыла?

— Ага, но...

— Ну вот что тебе дома делать, скажи? Или у тебя какие-то планы?

— Нет, планов нет.

— Ну вот! А мне так одиноко в этой пустой квартире одной. Места тут достаточно. Смотри, какая тут кровать большая, — встаю спиной к кровати и показываю так, чтобы камера охватывала её полностью.

— Да, траходром знатный.

— Ну вот. Правда, тебе его со мной делить придётся, а не с каким-нибудь красавчиком, — посмеиваюсь.

— Слушай. А ты ведь говорила, что у Матвея есть сосед?

— Да. Коля. Мы уже познакомились.

— Ну и как тебе Николай?

— Да нормальный Николай.

— Может, замутишь с ним?

— Чего? Ну не знаю. Не могу я вот так быстро.

— Подруга, тебе срочно нужно переключиться на другой объект, чтобы забыть козла необыкновенного.

— Да я об Игоре уже и не думаю. Честно-честно.

— Ага, знаем мы ваше «честно». Хотя если Коля тебе действительно понравился, то верю. Слушай. А можно один вопросик?

— Конечно!

— Ты ведь не против будешь, если я с Мотей пококетничаю? Ну нравится мне твой брат... уже давно.

Я увидела, как вспыхнули щёки Лерки, а сама подумала, как бы самой не выдать своё возмущение, которое затапливало меня по самую макушку.

— Лер. Мне пора. Завтра рано вставать и переться на ка-

кую-то экскурсию, — начала заливать я, просто чтобы что-то сказать.

— Поняла. Но ты так ничего и не ответила.

— Покупай билет и приезжай. А там разберёмся, — я постаралась придать голосу как можно больше расслабленности.

— Поняла! Заметано. Обещать не буду, но спрошу завтра у мамы. Почему-то мне кажется, она не будет против.

Она подмигнула и отключилась, а я ощутила, как к горлу подступила тошнота. Нет, я перепутала. Это было не возмущение, что меня затопило по самую макушку. Это было другое чувство.

Разговор с подругой облегчения не принёс. Зато появилась ясность. Я ревную Мэта. И мне не просто показалось — я действительно его люблю. Как так вышло? Когда это произошло? Неужели действительно вышла с вокзала и сразу влюбилась?

А что, если я давно неосознанно что-то к нему чувствовала, но сама не отдавала себе отчёт? Боялась этих чувств.

Тянусь к телефону и поднимаю свой фотоархив. Отлистываю на самое начало. Наша первая фотка с новым «братиком». С тех пор сменила не один смартфон, но, слава богам, всё сохраняла в облако, и теперь могу отлистать назад, в начало нашего совместного прошлого.

На первой фотке Мэт стоит слегка отстранённо, но смотрит не в камеру. А на меня. Странно, никогда не обращала

на это внимание. А вот он чуть приобнимает меня за талию. А вот — за плечики. Вроде так и надо позировать на фото. Но я его нигде не трогаю, а он меня — да. Хотя это ни о чём не говорит, конечно. Но мне нужно хоть за что-то зацепиться, чтобы убедить себя: Мэт тоже испытывает ко мне далеко не братские чувства.

Листаю и листаю, и на всех снимках Матвей так или иначе как-то касается меня. Даже там, где ставит рожки или тычет пальцем в моё плечо. На всех, кроме последней фотки, где мы вместе с Колей. Брат сзади и смотрит в кадр без улыбки. Может, он тоже ревновал тогда?

Откидываю телефон и понимаю одно: я очень хочу его. До дрожи. Хочу касаться его руки, обниматься, хочу его прикосновений. Может, не стоило ему свою девственность так навязывать? Досидела бы спокойно до конца фильма, а он бы подольше ласкал меня. И завтра тоже пригласила бы на фильм, и он бы вновь ласкал...

Беру телефон и лихорадочно набираю сообщение: «Матвей, я всё решила. Я хочу тебя. И быть с тобой. Пожалуйста, вернись». Усилием воли заставляю себя стереть текст и выключить телефон. До завтра. Как и договаривались. Ложусь в кровать и заставляю себя уснуть. Получилось, хоть и не сразу.

Наутро просыпаюсь рано и разбитой. Первым делом хватаю телефон, включаю и проверяю входящие сообщения в мессенджере. От Матвея — ничего. Первым делом строчу

ему. Отправляю. Выдыхаю.

Понимаю, что не готова разрушить всё, что было между нами эти пять лет. Хотя сама до конца не понимаю, а что же это было. А ещё можно продолжать делать вид, что мы лишь брат с сестрой, но вопреки этому постепенно сближаться. Может, он забудется и ещё немного меня погладит. Как будто мне достаточно этого...

Вздрагиваю от звука пришедшего сообщения, хватаю телефон, чтобы прочитать ответ. Ох, через час будет. Как ему в глаза-то теперь смотреть?

Ладно, надо собираться. Времени не так много.

Глава 11

Матвей

Когда с утра приходит сообщение, я аж дёргаюсь. Знаю, от кого оно, но не спешу. Спал я неважно. Крутился в кровати и думал-думал-думал. О нас. О себе, вернее. И о ней. Ведь никаких «нас» нет. Есть только моё чувство к Карине, а её ответных чувств нет. Пора уже понять и уяснить это.

Не выдерживаю и впиваюсь глазами в её вердикт: *«Матвей, привет. Прости за вчерашнее. Я погорячилась. Набростилась на тебя. Мне очень стыдно»*.

Да... Игра чуть усложняется, но тем интереснее. Отказываться от своей идеи я не собираюсь. Миссия «трахнуть и выбросить из головы» не отменяется, а просто переходит на новый уровень, требуя от меня навыков соблазнения. Как будто они у меня на высоте.

Карина тем временем ещё печатает. Следом от неё летит новое сообщение: *«Думаю, я просто давно тебя не видела, сильно соскучилась, и поэтому приняла своё чувство за что-то другое. Я не готова рушить то, что между нами, ради одной ночи, пускай она и будет самой волшебной в моей жизни»*.

Хм... Интересненько. «Приняла своё чувство за что-то другое» — пригвоздила меня признанием. А фразой «о самой волшебной ночи в жизни» и вообще добила. Стоп. Да

она что же, мной манипулирует? Ну да, психолог же! Хоть и начинающий.

Кэрри-Кэрри. Решила распалить моё воображение, чтобы инициатива исходила уже от меня. Ну давай сыграем в эту игру.

Пишу ей сообщения: *«Понял, дурёха. Всё ок. Собирайся. Через час за тобой заеду. Погуляем».*

Вот пусть теперь она сидит и думает, что у меня на уме. Выхожу на кухню и встречаю Коляна.

— Ну как там твоя сестрёнка? — вместо приветствия выдаёт он с ходу.

— И тебе доброе утро. Сестрёнка нормально. А что?

— Ты ведь не против, если я познакомлюсь с ней поближе? Она мне приглянулась. Девчонка интересная.

— Совсем охренел?

— А чего? Ты, вроде, говорил, что она тебе не родная даже. Тебе жалко что ли?

— Держись от неё подальше. Я серьёзно. Даже не думай.

— Ладно-ладно, — поднимает он руки, сдаваясь, и смотрит растерянно. — Чего так завёлся? Какие планы на сегодня?

— Погулять хочу.

— С Кариной?

— Не твоё собачье дело. Тебе с нами нельзя, — огрызаюсь, предугадывая его следующий вопрос, и ухожу к себе.

Вот урод! Только увидел юбку — и сразу к ней яйца ка-

тить. Ну уже нет. Никому я свою девочку не отдам. Свою добычу, то есть. Тьфу, самому от себя противно. Но почему-то верю, что если добьюсь близости с ней, меня отпустит.

— Куда пойдём? — Кэрри едва мазнула по мне взглядом и тут же отвела глаза, как только я оказался на пороге.

Такая красивая. В джинсах и простой белой футболке. Без макияжа и с пучком на голове. Такая, какой я запомнил её перед отъездом.

— Не знаю, если честно. Может, ты решишь?

— Да я особо не знаю здешних мест. В парке бы погулять — в тему.

— Ни слова больше, — хотел взять её за руку, но тут же осёкся. — Пойдём. — И тут же вышел и тоже отвёл глаза. В лифте едем молча, слышу, как она громко вздыхает.

А в голове одна мысль: вот бы прикоснуться к её шее, прижаться, чтобы услышать, так ли бешено бьётся её пульс, как мой.

Но после вчерашнего я точно не могу себе это позволить. Мне нужно отыгрывать ледяную холодность и тотальное безразличие. Отлично!

На укромной скамейке Летнего сада устраиваемся наконец, чтобы поговорить в тишине.

— Слушай, я Леру в гости позвала. Ты ведь не против? — заявляет мне моя Кэрри.

Что? В смысле? Я думал, это будет самый неловкий разговор в моей жизни. И я увижу стыд в её глазах. Вместо этого

она решила огорошить меня новостью.

— А почему я должен быть против, не пойму?

— Ну это ведь ты снял квартиру...

— Для тебя. Ты можешь приглашать любых гостей, каких захочешь.

— А ещё она вчера призналась мне, что ты ей давно нравишься. Вот. Спрашивала, можно ли ей... можно ли ей с тобой пофлиртовать или типа того, — Кэрри издаёт какой-то глупый смешок.

Чего? Это прикол какой-то? Она мне сама своих подруг теперь подкладывает. Лера мне никогда не нравилась, но теперь уже я не могу в этом признаться. Надеюсь, она всё же передумает и даст заднюю.

— Интересно. Не замечал, — произношу с улыбкой, только чтобы не выдать истинные чувства. — Тогда пускай приезжает, конечно.

Ну вот. Теперь я вижу загоревшиеся огоньки уже в её глазах. Она тут же их прячет, но я-то всё понял. Отлично! Кэрри не бесчувственная, я это узнал. И даже готов поучаствовать в этом абсурде. Чего не сделаешь, чтобы вызвать ревность в любимых глазах.

— А почему ты Колю с нами не позвал?

— Он занят, — тут же вру, не мигнув глазом. И при чём тут Коля вообще?!

— Ясно. А я хотела его увидеть, — тянет Карина как-то разочарованно.

Хочет и меня вывести на ревность, значит. Но вообще у неё интересные приёмчики, конечно. Неожиданные. Сама отказалась, но позвала подругу, которой я нравлюсь. Чтобы что? Чтобы меня окончательно добить, что ли? Ах да, она же будущий психолог. Наверняка это их приколы какие-то.

— Ладно. Давай я ему напишу, он подъедет, если не занят.

— А он дома сейчас?

— Да, а что?

— Да я подумала, ты ведь меня даже к себе не позвал, не показал свою холостяцкую берлогу. Мне было бы очень интересно посмотреть, как мой брат живёт самостоятельно.

— Ой, точно. Извини, как-то не догадался тебя позвать. Поехали прямо сейчас тогда? — Мне даже как-то неловко стало. Засмутила меня Кэрри. — Но предупреждаю: там срач.

— Ничего другого я и не ожидала — помню, как выглядела твоя комната, пока с нами жил, — закатывает глаза. — Только Колю сначала спроси, вдруг он против.

Опять она с этим Колей! Ладно, спокойно. Пишу Коляну сообщение. Почему-то мне кажется, он против не будет.

 Приглашаю вас в следующую историю нашего моба: "Право на имя". Автор — Белла Вайс:

<https://litnet.com/shrt/ejhz>

Глава 12

Матвей

В магазине мы взяли стейки, а ещё тостовый хлеб, творожный сыр и помидоры для нехитрых закусок. Кэрри настояла. А ещё она заплатила. Говорит: «Раз ты меня везде водишь за свой счёт, я хочу вам хотя бы еды приготовить». Ладно. Уступаю ей на этот раз.

— Коля, мы пришли! Надеюсь, ты не в труханах бегаешь!

— Или без них, — тут же добавляет Кэрри и заходится своим заливистым смехом. Эта девчонка сводит меня с ума со своими шуточками!

— Да тут я, тут, — выходит из своей комнаты довольный Колян. — Рад, что вы в гости пришли. Извини, убраться не успел, — смотрит на Кэрри и взгляд с неё не сводит. Ну что за...! — Да ты проходи, проходи. Вот посмотри, как я живу.

— Да зачем ей на твою обитель разврата глядеть? Давайте лучше все на кухню. Тем более мы еды взяли.

— О, супер! В холодосе как раз шаром покати.

— Николай, ты любишь стейки? — томно закатывает глаза Карина. Убил бы! Ещё это её «Николай».

— Стейки? Обожаю!

— Вот и я так подумала: мужчинам нужно мясо. Поэтому решила порадовать своих мужчин.

«Своих?» Каких это «своих»? Ты там не охренела. Но на

лице сохраняю маску абсолютного спокойствия и ледяного равнодушия и выдаю:

— Я приготовлю.

— Ты? — удивляется Кэрри. — Ты умеешь готовить?

— Умеет, — подтверждает Коля. — Я сам видел.

Карина хлопает в ладоши и смеётся как малышка. Ну что за несносная девчонка! Не верит в мои кулинарные таланты. А вот я ей покажу!

Отбиваю мясо. Смазываю сковороду каплей масла, хорошенько разогреваю и быстро обжариваю стейки с двух сторон. Убираю на тарелку «отдохнуть» и перехожу к закускам. Кэрри смотрит, открыв рот.

— И впрямь готовит, — говорит с придыханием. — Не помню, чтобы мама тебя учила.

— Жить захочешь — научишься. Самостоятельная жизнь, она такая, — парирую.

— Давай хоть с закусками помогу. Помидоры порежу, — подходит, касаясь плеча.

— Не надо, — злобно зыркаю, напоминая себе, что я сегодня сама недотрога. — Лучше не лезь. У меня в руках нож. К тому же ты в гостях, отдыхай, — добавляю и понимаю, что перегнул палку. Слишком грубо оттолкнул. Может, стоило позволить ей помочь?

Карина только пожимает плечами и садится напротив Коли. Теперь они весело о чём-то беседуют, совсем как воркующие голубки. Бесит! И нифига этот ваш пикап не работает.

Все эти техники «ближе-дальше» — точно бред. Вот сегодня я пытался быть «дальше»: награждал её равнодушными взглядами, не смотрел в сторону, не подпускал к себе. А что она? Заигрывает с моим соседом на моих глазах! Чувствую, к этапу «ближе» мы такими темпами так и не перейдём.

— Хочешь взглянуть на мою комнату? — перехожу в наступление.

— А помидоры...

— Коля дорежет.

Оставляю того в недоумении на кухне, а сам беру её за руку и веду к себе.

Она осматривается внимательно, будто изучает каждую деталь. А потом с размаху заваливается на мою кровать и раскидывает руки и ноги звёздочкой.

— Вот это траходром! — заявляет.

Ну это уже ни в какие ворота! Мало того, что мои пикап-техники не работают, так у неё есть ещё и свои, которыми она сводит меня с ума.

Как же я хочу тебя, Кэрри. Прямо тут, на этой кровати. Стоп. Беру себя в руки. Вдох-выдох. Спокойно подхожу и присаживаюсь на край кровати, даже не глядя в её сторону. Аккуратно нахожу рукой её лодыжку и собираюсь положить туда ладонь.

— Я всё нарезал, — несётся с кухни.

Коля, да чтоб тебя...!

Глава 13

Карина

На Мэта надежды нет, но, может, хоть Коля поможет.

И Матвея я совсем не понимаю. Да, я вчера наговорила глупостей. Но братец-то мог бы и войти в положение. Нет, чтобы сделать вид, что ничего не произошло. Вернее, произошло, конечно. Но мы же можем попробовать... нет, не жить как раньше. А построить отношения нормально, на новых основаниях. Но, похоже, этого не будет. Да и Мэт весь день смотрит на меня волком. Похоже, я ошиблась, и ему ни капельки не нравлюсь. А вчера до моего признания это было... минутное помешательство с его стороны, наверное.

Ладно, пусть так. Но вот спокойно смотреть, как Лера клеится к нему, я не намерена. И вышло так глупо: сначала сама позвала, а когда она про Мэта сказала, захотела всё отменить. Ну не запрещать же ей теперь приезжать. И запретить с ним флиртовать я не могу. С утра ещё была надежда на брата — мол, он скажет, что против, чтобы я приглашала кого-то в арендованную квартиру. Но ему, похоже, вообще всё равно. Ой, или как раз не всё равно на Лерку?

Вот тут мне Коля и поможет. В моих планах, по крайней мере. Поговорить наедине пока с ним не получилось — Матвей то трётся с нами на кухне и что-то бубнит себе под нос, то тащит в свою комнату. То... Ой, он что, только что кос-

нулся моей ноги?

Ладно, Коля уже зовёт завтракать... или правильнее сказать обедать. Мэт уселся рядом, ткнулся коленкой в мою и тут же убрал. Понятно, на продолжение нежных поглаживаний, как вчера, можно больше не рассчитывать.

В этот момент завибрировал телефон в моём кармане. Я взглянула на экран — сообщение от Лерки. Тут же открыла, впиваясь глазами в экран. Хоть бы у неё не получилось приехать! Но вместо этого прочла следующее:

«Привет! Мама меня отпустила. Буду завтра утром». И подмигивающий смайлик.

Завтра утром... сердце неприятно заныло.

— Ну чего в телефон уставилась? Есть пора, — Матвей чуть подтолкнул меня локтем. В нос ударил его запах, и я ненадолго прикрыла глаза от удовольствия.

— Да-да, — растерянно проговорила я, убирая телефон обратно в карман, когда он опять чуть толкнул меня — на этот раз коленом. — Но сначала надо руки помыть. Коля, покажешь мне, где у вас ванная?

— Да чего в ванную? Тут помой, — Мэт указал рукой на кухонную раковину.

— Нет, мне ещё в туалет надо зайти, — вру на ходу. — Коля, ну что?

— Давай я покажу, — встречает Матвей и начинает приподниматься.

— Сиди-сиди, — устраиваю руки на его плечах, вдавли-

вая его обратно в кухонный диванчик. — Ему несложно. Правда, Коля?

— Да, конечно! Пойдём скорее, — улыбается сосед Мэта. Хотя бы он дружелюбен в отличие от брата. Отлично, значит, он не откажется мне помочь.

— Вот! Ванная и туалет у нас отдельные. Свет включается тут.

— Удобно. Ой, Коля. Пользуясь случаем, хотела переговорить с тобой кое о чём. Можно?

— Да, конечно. Говори, — ещё шире улыбнулся Коля.

— А можно наедине? — проговорила так тихо, чтобы с кухни не было слышно.

— Не вопрос. Проходи, — рукой он указал на свою комнату. Я постаралась юркнуть туда как можно быстрее и незаметнее, но от удивлённого взгляда Матвея не скрылась — поймав его на себе, тут же отвернулась.

— Коля, у меня подруга приезжает. Завтра утром, — быстро выдала, как только он закрыл за нами дверь.

— Ну супер! Вчетвером ещё интереснее будет.

— Да. И я подумала... может, ты за ней как-то поухаживаешь. Познакомились бы поближе, пообщались, — носком я черчу полукруг на полу. Он посмотрел, будто не понял, что я от него хочу. — Ну там в кино сходите или в кафе.

— Да, конечно. Почему бы и нет, — Коля кивнул.

— Правда? Отлично! Она просто с парнем недавно рассталась, — сочиняю на ходу, лишь бы что-то сказать. — Вер-

нее, давно. Ну, то есть там точно всё, понимаешь? И теперь вот она хочет отвлечься немного. Переключиться на другой объект, так сказать. Понимаешь? — Коля снова кивнул.

— Она с тобой учится?

— Нет, она на художественно-графическом факультете.

— Ого, будущий художник?

— Не совсем. Она там какие-то чертежи рисует... Совсем как ты! — добавила я после паузы, хлопнув себя по лбу. Как я могла забыть, что они практически коллеги? Так что точно найдут темы для разговора.

— Только Мэту, пожалуйста, не говори, что я тебя попросила.

— Сюрприз что ли?

— Да, сюрприз, — покивала я, только чтобы он не пытал меня на этот счёт.

— А она это... твоя ровесница?

— Интересуешься, есть ли ей восемнадцать? — я усмехнулась. — Не переживай. Она совершеннолетняя. Могу даже фото показать.

Коля возражать не стал, и я даже успела вытащить телефон. И тут в дверь его комнаты, ругаясь, затарабанил кулаками Матвей. Ох, братец, ну не мог потерпеть чуть-чуть? Я тебя же спасаю от навязчивого внимания своей подруги.

— Вы чего там закрылись? — вопил Матвей по ту сторону двери.

— Ничего-ничего. Так, секретничаем немного, — Коля

уже открыл дверь и подмигнул мне.

Я пулей вылетела из его комнаты, оттолкнув вставшего стеной Матвея. Сразу кинулась в ванную, как и планировала изначально, и включила воду, чтобы не слышать их разборок. Быстро вымыв ладони, вытерла их знакомым полотенцем. Это точно Матвея, надеюсь, он не будет против.

— Ребят, пойдёмте есть уже, — кинула с порога кухни и тут же сама зашла и начала накладывать всем стейки.

— Они уже остыть успели, — кивнул на тарелку в моей руке Матвей. — Давай погрею. А ты пока поставь на стол бутерброды.

Бутерброды сделал Коля из тех продуктов, которые я предполагала использовать для закуски из томатов, смешав их с творожным сыром. Вместо этого сыр он намазал на хлеб, а сверху положил по ломтику помидора. Что ж, тоже хорошо получилось. Так что, ничего не сказав, я просто поставила бутерброды на стол, а сама села на прежнее место. На этот раз Матвей прижался к моей ноге, широко расставив свои.

Приглашаю в следующую историю нашего моба — "Чёрный список правды". Автор — Аделаида Дрозд:

<https://litnet.com/shrt/uSxr>

Глава 14

Матвей

За столом Коля постоянно болтал мило, пока мы с Кариной молча поедали стейк с бутербродами.

— Куда пойдём сегодня? — улыбнулся друг.

— А тебе работать не надо? — спрашиваю с надеждой.

— Ты же знаешь, я все дела задвинул, чтобы провести с вами побольше времени, — улыбается Коля с довольной мордой. Съездить бы по ней, чтобы не сильно радовался жизни.

— А может, на экскурсию по рекам и каналам? — вопрошает Кэрри. — Я видела рекламу в центре.

— Эти ушлые зазывалы, да, — отмахнулся Коля. — Рисуют всё в красках, мол, увидите всю красоту Питера с воды. А на деле просто катаются на каких-то консервных банках.

— Ну почему же, можно и не на консервной банке, а на приличном кораблике поплавать, — возражаю ему. — А с воды Питер и правда хорош. Но выезжать лучше вечером, чтобы все огни горели. Хотя сейчас белые ночи... — сомневаюсь, но, увидев огонёк в глазах «сестры», продолжаю: — Но это ничего. Всё равно красиво.

— И что там за кораблик? — засомневался Коля.

— Вот, смотри, — сунул ему сайт с нужной экскурсией.

— Отправление от «Лахта Центра». Правда, это не совсем

по рекам и каналам. Зато крутая прогулка по заливу, ещё и Крестовский остров увидим. Карин, ты не против?

— Я за любой кипиш, кроме голодовки, — поднимает руки Кэрри, а я не могу удержаться от улыбки.

Киваю для убедительности, а Кэрри даже захлопала в ладоши — так хочется на кораблик, видать.

— Ты видел, сколько этот кораблик стоит? — не унимается Коля.

— Я заплачу за всех, не ссы.

— Да не надо за меня платить. Давай я заплачу за всех.

— Правда что ли? — смотрю на него в упор и замечаю в глазах Коли сомнение.

— Ладно, Коль. Давай ты себе билет купишь, а я заплачу за нас с Кариной.

— По рукам.

— Ну вот и договорились, — пожимаю его руку и обращаюсь уже к Кэрри. — Ты доела? Поговорим?

— Да, давай, — смущённо отводит взгляд и плетётся за мной.

— Карин, давай начистоту, — проговариваю, как только закрываю за нами дверь. — Вижу, тебе нравится Коля. Я не против, — выдал, увидев протест в её глазах. — Но будь, пожалуйста, осторожнее. Не вешайся прям сразу на шею ему. Он бабник ещё тот. Каждый день новых девушек к нам приводит.

— Правда? — она уже уселась на краешек моей кровати,

которую совсем недавно назвала траходромом. Каштановая прядь выбилась из копны убранных в хвост волос. Подойти бы и поправить, провести ладонью по щеке, погладить шею, дойти до ключиц, а потом и до груди добраться. Так, меня не туда несёт. Какой там был вопрос?

Киваю для убедительности, сам не веря себе. Но вдруг она поверит в мой спектакль? Хотела вызвать ревность, закрывшись с Коляном. А я сам заявляю, что не против её отношений с другом. Но всё же предупреждаю. Может, это сработает?

— Матвей... понимаю, что моё вчерашнее поведение могло натолкнуть на разные мысли.

Ну вот, не думал, что она станет говорить о вчерашнем.

— Но, поверь, я не вешаюсь парням на шею, — произносит Карина. — То, что было вчера... Знаешь, я вчера полночи об этом думала, — видно, как трудно ей подбирать слова. Да и не думал, что она так разоткровенничается. — Мне кажется, это началось не вчера... между нами.

Ну вот. Она просекла. Раскрыла меня наконец-то, спустя два года после моего поцелуя-признания. И теперь мой план трещит по швам, потому что я не знаю, как буду отпираться, если этот проницательный будущий психолог щёлкает все мои тайны как орешки.

Я снова молчу. А Карина продолжает:

— Мне кажется, я давно тебя люблю.

Чего?

Кажется, я это вслух произнёс, потому что она поясняет:
— Знаешь, я вчера пересматривала наши фото. Совместные. С тех пор, когда мы только познакомились, и вот до позавчерашнего вечера в баре. И всегда мы так близко друг к другу. Я тогда думала, мы просто дурачимся. А я будто отрицала очевидное. А потом, когда ты обнял меня вчера после Эрмитажа, я... — Кэрри закрыла лицо руками. Мне почти жаль её. Если бы я все эти пять лет не страдал по причине её же равнодушия, я бы точно посочувствовал. — Это почувствовала совсем отчётливо. И наговорила тебе вчера. Начала предлагать себя, а это совсем неуместно. Мне так стыдно.

— Карин, не надо, — беру её руки в свои ладони. — Не кори себя, ты чего. — Чуть поддел кончик её носа, а она засмеялась и покачала головой.

— Нет, послушай. Я хотела поговорить с тобой серьёзно. Я подумала, может, ты мне дашь шанс?

— Шанс? Тебе?

— Нам, если быть точнее. Нашим... отношениям. Ой, — она опять поднесла ладони к лицу. Зря я их выпустил из своих рук. — Сама не верю, что это сказала.

Интересно, она придумала. Ну как там твой план, Матвей? Не стоит забывать, что она уедет меньше чем через две недели, кстати. Как я это переживу, если она разбередит мне душу своими недоотношениями. В смысле «если»? А разве она уже не сделала этого?

— Отношения на расстоянии... Мм, заманчиво.

— Я могу часто приезжать. Всего ночь в поезде! И ты, кстати, тоже. Ни разу за два года дома не появился. Давай, исправляйся.

— Кэрри, предлагаю сделку.

— Сделку? — она поднимает на меня непонимающие глаза.

— Мы попробуем отношения, — едва удержался, чтобы не сказать слово «поиграть». — А ты не подходишь к Коле, не закрываешься с ним в комнате и даже в сторону его не смотришь. И вообще давай про все тонкости наших «отношений» ему тоже говорить не будем — зачем парня пугать своими странностями. По рукам?

— Ага! — Карина протянула мне руки.

— А теперь тебе пора, — стараюсь поскорее выпроводить её, чтобы ненароком не бросить её всё на ту же кровать и не навалиться сверху. — До вечера. Одевайся тепло!

Фух, с Кариной договорился. Удастся ли теперь заключить сделку с самим собой?

Глава 15

Карина

Выставил за дверь. Чмокнул в макушку, хотя я целилась в губы. Ну, не при Коле, понятное дело. Но всё же я рассчитывала на более тёплое прощание. Мог бы проводить, кстати. Не то чтобы я дорогу до метро не знаю, но заботой сегодняшней Матвей не отличается.

Неужели он ко мне всё же равнодушен? Да, но почему тогда согласился попробовать быть вместе? И как объяснить его поведение до этого? Вчера и сегодня я как будто имею дело с двумя разными людьми.

Смотрю на телефон в ожидании сообщения от него — глухо. Сейчас два часа дня. Ладно, до вечера всё равно есть время, пока погуляю в ближайшем парке. А вот перед речной прогулкой соберусь так, что у него челюсть отвалится.

От Матвея пришло сообщение:

«В 8 будь готова. Я за тобой заеду. Только чтоб уже точно была готова, а то опоздаем.»

Так сухо написал. Без «родная» и смайликов. Ладно. Не нужно на него наседать.

В ответ тоже сухо отвечаю: «ок» — и блокирую экран. Всё, мне надо побыть одной и спокойно всё обдумать.

Итак, Матвей мне нравится. Возможно, я даже влюблена в своего сводного брата. Как давно, я не знаю. Но знаю, что это

взаимно. Иначе бы он так себя не вёл прежде. А сегодня... может, он просто испугался. Мне было так стыдно и неловко ему признаваться. А он отреагировал так холодно. Может, это защитная реакция?

Может, у него девушка есть? Точно! Почему-то эта мысль не пришла мне в голову. Ну если бы была, он наверняка сказал бы, верно? Нечего гадать — нужно спросить прямо. Сегодня же. Вечером.

Прихорашивалась я часа два — не меньше. При этом старалась сделать так, чтобы не казалось, что я прямо долго собиралась. А это особое искусство. Аккуратно подвела брови, мягким карандашом для глаз подвела нижний ресничный край, нанесла каплю туши на верхние ресницы и полупрозрачный блеск на губы — этого достаточно.

А вот с нарядом я заморочилась сильнее. Единственное платье в пол, что я взяла с собой, теперь красовалось на мне — мама ещё говорила, мол, зачем его брать, не пригодится. И вот пригодилось, однако.

Насыщенный синий так идёт к моим карим глазам. Волосы чуть подкрутила и распустила по плечам — они легли небрежной волной, которую я тщательно зафиксировала лаком. Пускай думают, что это случайный художественный беспорядок, а не результат тщательно выверенных действий.

Вот только теперь нужны босоножки на высоком каблуке, а свои любимые я выкинула в тот самый вечер моего фиаско. Ну ничего, подберу другие, иначе платье будет волочиться

по полу, и все усилия будут напрасны.

Матвей с Колей зашли ровно в восемь, как и обещал брат. Поздоровавшись, я тут же отвела взгляд, но всё равно украдкой следила за их реакцией. Особенно Мэта, конечно. Да и Коля, как открытая книга, даже не попытался скрыть восторг — едва рот не открыл от восхищения.

Матвей же смотрел на меня каким-то загадочным взглядом. Он полуприкрыл глаза, и из-под ресниц смотрел на меня глазами, полными интереса. Даже нет, не просто интереса — энтузиазма, а лучше сказать — азарта. Как будто пришёл в казино и поставил всё. От этой мысли почему-то передёрнуло. Я едва заметно повела плечами, а он наконец подошёл.

— Кэрри, ну куда ты так вырядилась? — начал опять притворяться моим отцом. — Мы на корабль, а не в ресторан, забыла?

Мне стало так неприятно от неуместности этого его тона, но вместо того чтобы злиться, я почему-то начала оправдываться.

— А у меня ещё кардиган есть! Вот, смотри, он ниже колен — почти до пола. На плащ похоже. Так точно холодно не будет.

— Ну чего ты на неё набросился? Действительно, кардиган длинный, тёплый, — Коля встал на мою сторону. — А платье правда зачётное. Супер, — он подмигнул, не заметив, как Мэт прожигал его взглядом.

А я видела. Видела его глаза, а в них — ревность. Соб-

ственнический инстинкт проснулся в нём, и я облегчённо выдохнула. Ну, наконец-то мне удалось растопить его лёд. Как я корила себя за то, что вчера всё заперола. Если бы я не накинулась на него, он бы гладил меня так же, был бы таким же ласковым, только чуть сильнее, чем вчера. Я в этом уверена. Как и в том, что если бы не набросилась, то мы бы сегодня уже поцеловались, а завтра... от одной этой мысли внутри всё сжалось.

— Ну всё, пора. А то опоздаем, — выдернул меня Мэт из этих упоительных мыслей, и мы поспешили, чтобы не опоздать к отправлению корабля.

Вообще когда я говорила «корабль», представляла что-то типа катера. Но на деле это оказался полноценный двухпалубный теплоход. Круто! Похоже, Мэт действительно раскошелился. Зато не на «консервной банке», как боялся Коля. Интересно, сколько они всё-таки потратили. Надо будет потом уточнить у Коли втайне от брата. Родители дали мне с собой в путешествие деньги, но я так и не успела ничего потратить — за всё платил Мэт. Это не очень нормально, нужно потом попросить посчитать всё, что наела и прокатала, и отдать долг.

Какой же всё-таки красивый кораблик. И он.

Приглашаю в следующую историю нашего моба:
горячую историю запретной любви с разницей в возрасте от Алины Дьячковой

ПОБЕГ К СЧАСТЬЮ

<https://litnet.com/shrt/0u9E>

Алиса думала, что развод — это самое трудное в жизни. Бывший муж-тиран опустошил её счета, уничтожил её самооценку и теперь тянет из неё последние нервы в суде. Единственное спасение: Питер, квартира подруги и несколько недель тишины. Но план рушится, когда дверь открывает Артем в одних джинсах, с влажными волосами после душа. Ей — тридцать восемь, ему — двадцать четыре. Теперь Алисе предстоит выиграть не только суд у бывшего, но и право на любовь, о которой она не смела мечтать.

Глава 16

Матвей

Карина стоит у борта, облокотившись о перила, и любит-ся закатом. А я — ей. Пользуясь тем, что она не видит, могу полноценно её разглядывать. Длинное синее платье выгодно подчёркивает тонкий стан, а волосы будто растрепал ветер. Но я-то знаю, что она битый час их укладывала — видел, как она делает, собираясь на свиданку с очередным своим поклонником, когда мы были подростками. Я лишь улыбался, глядя на это — знал, что буду встречать её у подъезда, и соплик обломается с поцелуями.

От воспоминания губы сами расплываются в улыбку, а сердце наполняет тепло. Так, не забываем про план. Сжимаю зубы и подхожу к ней сзади.

Аккуратно кладу свои руки на перила рядом с её ладонями. Кэрри вздрагивает, поворачивается и теряет равновесие.

Она чуть не падает на своих огромных каблуках, но я успеваю подхватить в последнюю минуту. И только теперь замечаю бокал шампанского в её руках.

— Решила напиться и вылететь за борт?

— Да, никогда не плавала в заливе.

— Ещё успеешь, — забираю её бокал, отдаю подоспевшему официанту и сжимаю её покрепче в объятиях. А она не отстраняется, а наоборот, прижимается и обнимает освобо-

дившимися руками. Зарываюсь в её волосы, чтобы не впитаться в её губы. Мой план летит по швам. Я просто не смогу бросить её, если пересплю. Теперь я это понимаю на все сто. Но и отпустить тоже не могу. Вместо этого крепче вжимаюсь в неё телом, а она — в меня. Гладит по спине, а я вдыхаю аромат её волос. Пусть этот миг не заканчивается никогда.

— Снимите каюту! — слышится откуда-то сзади.

— Придурки, это мой брат!

— Фу! Извращенцы! — несётся в ответ.

Ну вот зачем ты это сказала, Кэрри? Неужели не могла промолчать? А она не могла, и за это я её и полюбил — за дрянной характер. Влюбился с первого взгляда чисто из-за внешности, но этот бесёнок внутри неё просто свёл меня с ума. Неистовая бунтарка, готовая идти на поводу своих желаний до конца. Дерзкая ведьмочка, что всегда идёт наперекор правилам и авторитетам. Нет, она меня так просто не отпустит, пока не получит желаемое. А когда наиграется, выбросит... от одной мысли об этом сердце пронзает жгучая боль. Но я не могу её отпустить. Всё равно я уже пропал. Я уже лечу в этот омут с головой, а вместе со мной летит ко всем чертям мой «гениальный» план.

— Поцелуй меня, — доносится от неё как приговор.

— Ты только что объявила во всеуслышание, что я твой брат, — тяжело вздыхаю, понимая, что меня это не остановит.

— Да эта компания уже ушла.

— Остальные?

— А разве не похер на них?

— Справедливо, — смотрю, как в её глазах гуляют огоньки. Мой бесёнок.

— Матвей, я люблю тебя пять лет.

Началось. А она продолжает:

— Правда-правда, только себе отчёта не отдавала.

— А теперь отдала?

— Да.

— А родители что скажут? Неужели и на них похеру?

— На них — нет. Но... а ты у всех девушек спрашиваешь: «Ой, а что твоя мама скажет?» после просьбы о поцелуе?

— Кэрри, ты несносна.

— Знаю.

— Неисправима.

— В курсе.

— И будешь за это наказана.

— Оу, а вот это уже интересно, — и снова до боли знакомый огонёк.

Уже хочу найти её губы своими, и тут от неё прилетает своевременный вопрос:

— Ой, Матвей, а у тебя девушка есть?

— Теперь да! — И касаюсь её губ своими.

От неожиданности она открыла рот, а я, воспользовавшись возможностью, наконец проникаю туда языком.

Глава 17

Карина

— Как хорошо, что Коля остался в баре на нижней палубе, — облизываю губы, наконец отрываясь от него, чтобы отдышаться. Кажется, если он продолжит, я уже не смогу остановиться. Никогда не думала, что это может быть настолько сладко.

— Да уж, не для его глаз это зрелище, — подтверждает Мэт.

— Ты ведь по нашей традиции сказал ему, что мы родные? — спрашиваю и сама усмехаюсь этой мысли.

— Не помню. Вроде сказал, что сводный.

— Мэт! — в шутку ударяю его ладошкой по груди. — Мы же договорились. Я всем новым знакомым рассказываю, что у меня родной брат есть.

— Хочешь его шокировать?

— Я думала, мы пока будем скрывать наши отношения.

Мэт кивает.

— Да, пока давай так. Это будет правильно.

— А от родителей... тоже скрывать будем?

— Нет. Но расскажем не сразу. Сперва их надо подготовить... морально.

— Согласна, — киваю. — Слушай, а может, найдём его? Я как-то переживаю, что мы оба надолго его оставили. Вдруг

он чего себе надумает?

— А может, ты просто соскучилась по Кольке? — Мэт усмехнулся, и я выдохнула. Фух, это он в шутку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.